Лися Шу

Леся Шу

Портрет Неизвестной. Книга 2

https://litres.ru/74705259
SelfPub; 2026

Аннотация

ннотация ко второй книге «Портрет неизвестной. Свет»

Семнадцатилетняя Аня Бессонова находит на чердаке коробку без подписи — письма, которые бабушка писала её матери и никогда не отправляла. Из них Аня узнаёт то, что в семье скрывали десятилетиями: её прабабушка Анна Северова не умерла молодой. Она ушла сама, оставив маленькую дочь, ради любви, и до сих пор жива — ей девяносто два, и она живёт одна в Пскове, в доме у реки.

Аня решает найти её. Вместе с родителями и бабушкой, которая не видела свою мать семьдесят лет, она отправляется в город, где всё началось. Но на пороге их дома появляется Виктор Штерн — внук человека, когда-то едва не разрушившего их семью, — и теперь их пути идут рядом.

Это история о том, что прошлое не отпускает, пока его не услышат. О праве выбирать любовь и о цене этого выбора. О семье, которая собирается по кусочкам, и о свете, который всегда ждёт под грязью.

Леся Шу
Портрет Неизвестной. Книга 2

Глава 1. Коробка без подписи

Ане было семнадцать, когда она нашла письма. Стоял июль, тот редкий петербургский месяц, когда город наконец прогревается, каналы блестят на солнце, а по набережным гуляют до полуночи. В их доме на Пречистенке в тот день было непривычно тихо. Кирилл уехал в мастерскую — он теперь рисовал каждый день и называл это «работой», хотя Влада посмеивалась и говорила, что это скорее «упрямство». Влада сама ушла в галерею, Андрей отправился на тренировку, бабушка — к соседке, обсуждать чей-то ремонт. Аня осталась одна.

Она не знала, зачем поднялась на чердак. Просто ноги сами привели её туда, по скрипучей лестнице, мимо старого зеркала, мимо сундука, который никто не открывал лет десять. Может быть, она искала тишину. Может быть, хотела найти что-то старое, потрогать руками прошлое, которое в их семье всегда было рядом, но о котором не говорили вслух. Так или иначе, она поднялась.

Чердак был большой и пыльный, с низкими балками и одним круглым окном, через которое лился серый, ровный

свет. Вдоль стен стояли коробки, аккуратно подписанные рукой Аркадия Бессонова: «Архив 1968–1975», «Переписка», «Счета», «Разное». Аня знала этот почерк по документам, которые когда-то видела в кабинете отца. Она села на пол, начала открывать коробки одну за другой. Внутри были письма коллекционеров, аукционные каталоги, инвентарные номера, скучные бумаги, от которых пахло пылью и временем. Ничего интересного.

Потом она нашла коробку без подписи. Маленькую, картонную, перевязанную бечёвкой. Аня развязала узел, открыла крышку и замерла. Внутри лежали письма. Много. Тонкие, пожелтевшие конверты, без марок, без адресов. Только имена, написанные бабушкиным почерком: «Владе». «От мамы». Аня узнала этот почерк сразу — бабушка писала ей открытки на дни рождения, всегда с одной и той же припиской: «Будь счастлива. Свет под грязью. Под всем. Свет».

Но эти письма были другими. Не про свет. Про тьму. Про что-то, чего Аня никогда не слышала. Она открыла первое, и руки у неё задрожали.

«Влада. Я знаю, что ты не хочешь это слышать. Но я должна сказать, пока могу, пока дышу. Твоя бабушка, моя мать, Анна Северова, не умерла в 1953-м. Она ушла. Навсегда. С мужчиной, которого любила, который не был твоим дедом. Она оставила меня — маленькую, одну — с отцом, который пил, и с домом, который рушился. Я не простила её. Никогда. Но теперь, когда ты выросла, когда у тебя есть Кирилл,

когда ты счастлива, я понимаю: она выбрала. Каждый день. Заново. Она выбрала любовь. А я выбрала злость. И жила с этим всю жизнь. Не повторяй мою ошибку. Выбирай свет. Под грязью. Под всем. Свет. Всегда. Пока можешь. Пока дышишь. Пока рядом».

Аня отложила письмо и долго сидела, глядя в окно. Свет был серый, петербургский, но всё-таки свет. Она не понимала. Бабушка всегда говорила, что её мать умерла. Давно. Когда бабушка была маленькой. Аня знала эту историю наизусть, ей рассказывали её несколько раз, и она никогда не сомневалась. А теперь выяснялось, что всё было иначе. Что женщина ушла сама. Оставила дочь. Оставила всё. Ради любви.

Она открыла следующее письмо. Потом ещё. Потом ещё. Они были разные — короткие и длинные, спокойные и отчаянные, — но все об одном. О женщине, которую Аня никогда не знала. О прабабушке. Анне Северовой. Которая ушла. Которая выбрала. Которая, может быть, была похожа на неё, на Аню, больше, чем кто-либо другой в их семье.

Последнее письмо было датировано прошлым годом, совсем недавно.

«Влада. Я умираю. Не сейчас, но скоро. И я хочу, чтобы ты знала: я нашла её. Анну. Прабабушку. Она жива. Ей девяносто два. Она живёт в Пскове, в маленьком доме у реки. Одна. Я не писала ей, не звонила, не приезжала. Всю жизнь. Из гордости, из злости, из глупости. А теперь я не знаю, успею

ли. Прости меня. За всё. За то, что молчала. За то, что не сказала. За то, что ты не знала. Свет. Под грязью. Под всем. Свет. Который ждал. Долго. И дождался. Наконец».

Аня сложила письма обратно в коробку, встала и спустилась вниз. В своей комнате она села на кровать, разложила листы вокруг себя и начала читать сначала. Все. До одного. За окном темнело, город зажигал огни, где-то внизу хлопнула дверь — вернулся кто-то из своих, — но она не слышала. Она читала. И чем больше читала, тем яснее понимала: это не просто старая семейная тайна. Это её история. Её кровь. Её свет. Под грязью. Под всем. Свет, который ждал. Долго. И дождался. Наконец.**Глава 2. Разговор, которого нельзя избежать**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.